

От т. Ежова

115

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -тов. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протоколы допросов арестованных по делу контр-революционной террористической и диверсионной организации троцкистов в Западно-Сибирском крае:

1. КАШКИНА Я.М. - бывш. директора Томского индустриального института;
2. НИКОЛАЕВА Г.Р. - бывш. инженера металлзавода в Барнауле.
3. ЛЯШЕНКО И.Т. - до ареста нач. вентиляции шахты "Центральная" Кемеровского рудника.
4. СТРОИЛОВА М.С. - до ареста главный инженер треста "Кузбассуголь" в Новосибирске;
5. МАИЕРА Е.Р. - до ареста главный инженер Прокопьевского рудоуправления треста "Кузбассуголь".

КАШКИН показывает о том, что к троцкистской работе он был привлечен в 1928 г. СМИЛГОЙ и от него же - в 1933 году получил прямые установки на террор и, в первую очередь, в отношении т. Сталина.

Арестованный НИКОЛАЕВ дал также показания о террористической деятельности контр-революционной организации и организаторской роли в этом МУРАЛОВА Н.И., который

- 2 -

лично руководил подбором террористов для совершения терркта над т. ЭЙХЕ.

СТРОИЛОВ показывает о том, что, будучи в длительной заграничной командировке в 1930-31 годах в Германии, он был там завербован и получил от германских металлургических фирм прямую директиву о подрывной работе в Кузбассугле:.

Далее СТРОИЛОВ подтвердил показания ШЕСТОВА (см. наше сообщение № 57688 от 14 сент. с.г.) о том, что в конце 1931 г. троцкистская организация в Западно-Сибирском крае через члена троцкистской организации ШЕСТОВА установила с ним (СТРОИЛОВЫМ) прямой контакт в подрывной работе.

23-го сентября с.г. на центральной шахте Кемеровского рудника произошел взрыв газа; от взрыва погибло 9 чел. рабочих и 15 чел. получили тяжелые ранения. Показаниями инженера ЛЯШЕНКО устанавливается, что этот взрыв был организован диверсионной группой СТРОИЛОВА, причем соучастниками подрывной работы являлись троцкисты:

Арестованный МАЙЭР показывает, что по заданию немцев через СТРОИЛОВА - он лично проводил занижение проектной мощности шахт Прокопьевского рудоправления в противовес решениям партии.

Начальнику Управления НКВД Зап. Сиб. края т. КУРСКОМУ даны указания выявить и арестовать всех участников контр-революционной террористической и диверсионной деятельности организации, - вредительскую работу документировать.

- 3 -

Дело в отношении профессора ГАЛАХОВА, линия организации которого упоминается в показаниях КАШКИНА и НИКОЛАЕВА ведется НКВД особо.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(Е Ж О В)

" 19 " октября 1936 г.

№

58204

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАСТРОИЛОВ А, Михаила Степановича8-го октября 1936 года.

СТРОИЛОВ, Михаил Степанович, 1899 г. рождения, уроженец Сараевского района, Московской области, русский, гр-н СССР, образование высшее - горный инженер, последнее время занимал должность главного инженера треста "Кузбассугля" в Новосибирске.

Вопрос:- На допросе 7-го октября вы заявили следствию, что решили рассказать всю правду о вашей контр-революционной, шпионской и диверсионной работе. Искренно-ли ваше заявление и действительно-ли вы намерены дать полные и исчерпывающие показания?

Ответ:- Я и вам заявляю, что я долго упорствовал, мне было тяжело сознаться. Я инженер стал при советской власти, был окружен вниманием и заботой, был выдвинут на крупный пост главного инженера Кузбассугля, был членом Совета при Наркомтяжпроме, награжден орденом. Но в то же время я сделался предателем своей родины, работал на немцев, вредил здесь. Очень тяжело рассказывать об измене и предательстве родины, тем более мне, который от советской власти получил очень многое.

Вопрос:- Вы сами показываете, что в течение последних 6 лет были изменником родины. Следствие требует от вас - рассказать абсолютно все до мельчайших подробностей. Вы обязаны дать полные, исчерпывающие показания, чтобы не прибегать к уличению вас документами и очными ставками. Протокол допроса от 7 октября показывает, что искренности у вас полной еще

нет и целый ряд существенных моментов вы от следствия про-
должаете скрывать.

Ответ:- Я твердо заявляю, что решил все рассказать.
Ничего утаивать не буду. Я могу забыть детали, но прошу это
не рассматривать за неискренность. Я последние 6 лет вел
контр-революционную работу, находился все время под двойным
прессом давления - немцев и троцкистов. За это время было
столько подлых и мерзких вещей, что трудно сразу все вспом-
нить, но я утаивать ничего не буду.

Вопрос:- Следствие принимает к сведению ваше заявле-
ние и приступает к допросу.

Скажите, когда вы были командированы за границу и
цель командировки?

Ответ:- За границей, в Германии я пробыл с 21 фев-
раля 1930 года по 15 апреля 1931 года. Командирован я был
правлением "Сибуголь". Цель командировки - ознакомление с
техническими усовершенствованиями в области горной промыш-
ленности, повышение своей квалификации, получение и передача
технических новшеств в горную промышленность СССР.

Вопрос:- В качестве кого вы работали за границей?

Ответ:- Я работал в должности старшего инженера по
эксплоатации в горной секции Технического бюро при Торг-
предстве СССР в Берлине.

Вопрос:- По характеру своей работы с какими немецки-
ми фирмами вы имели связь?

Ответ:- По своей работе я имел деловые сношения с

фирмами: - "ФРЕЙЛИХ-КЛЮПФЕЛЬ-ДЕЙЛЬМАН", "ЭЙКТОФ", "СИММЕНС-ШУККЕРТ", "АТГ", "ГУМБОЛЬД", "ДЕМАГ", "ВОЛЬФ", "КАРЛСХЮТЕ", "ВАЛЬРАМ" и рядом других.

Вопрос:- Какие города в Германии вы посещали?

Ответ:- Я бывал кроме Берлина в Дрездене, Лейпциге, Цвикау, Дортмунд, Эссен, Бохум, Гельзейкархен, Дюзбург, Кельн, Аахен, Буйтун, Бреславль и Мюнхен.

Вопрос:- Вы говорите о деловых связях с этими фирмами. А с какими немецкими фирмами вы были связаны по контр-революционной, шпионской, диверсионной работе?

Ответ:- По контр-революционной, шпионской, диверсионной работе я был связан не только с отдельными фирмами, но и с рядом лиц, которые входили в об"единение, представляющее многие фирмы.

Вопрос:- Дайте показания как вы были завербованы немцами и кем персонально?

Ответ:- За границей у меня было большое желание приобрести возможно больше технических знаний путем посещения самых разнообразных шахт, заводов, учебных заведений, выставок и т.д.. Насколько посещения немецких фирм, шахт и учебных заведений легко проходили в 1928-1929г.г., настолько это стало хуже в 1930 и 1931 годах.

Вопрос:- Почему?

Ответ:- Здесь сказывались противоречия между немецкими фирмами, представляющими интересы металлургии и немецкими фирмами, представляющими интересы добывающей угольной

промышленности. Metallургическая промышленность, фирмы, изготовляющие горное оборудование были заинтересованы в получении наших заказов, технической консультации, посылке в СССР специалистов и т.д.. Наоборот, капиталисты-угольщики, по имеющимся у них старым данным и по данным, которые они заполучили в последние годы, прекрасно разбирались в значении такого богатейшего угольного района, как Кузбасс. Эти фирмы, как я неоднократно слышал в беседах с представителями указывали, что при успешном развитии Кузбасса, СССР сможет выйти своим углем на иностранные рынки и конкурировать с германским углем. Некоторые из них прямо мне говорили: "Вот вы построите свой Кузбасс, а потом свой уголь будете возить еще к нам в Киль". Поэтому угольные фирмы, особенно, когда они почувствовали реальность первой пятилетки, успехи угольной промышленности СССР - начали чинить всякие препятствия к посещению советскими специалистами угольных шахт. Так как наши представители не всегда могли договориться с фирмами о разрешении посещения их предприятий, я сам принимал меры к тому, чтобы добиться такого порядка разрешения. На этой основе у меня и сложились хорошие отношения с отдельными представителями немецких фирм.

Вопрос:- С какими именно?

Ответ:- С фирмой "ВАЛЬРАМ", которая находилась в тесных взаимоотношениях с фирмой "КРУПП". Эта фирма изготовляла твердые сплавы. С фирмой "ФРЕЙЛИХ-КЛОПЦЕЛЬ-ДЕЙЛЬМАН" - угольно-проходческой фирмой.

Вопрос:- Дайте показания как переросли ваши деловые

связи с фирмами в контр-революционные?

Ответ:- В конце сентября 1930 года по предложению фирмы "ВАЛЬРАМ", я и инженер Техбюро Торгпредства КУЛДАЙ решили поехать и посмотреть в лабораторию фирмы, изготавливающей твердые сплавы, которые эта фирма очень рекламировала. Результаты применения твердых сплавов в горной промышленности действительно были хорошие. После посещения лаборатории, как это обычно бывает, был устроен завтрак. На завтраке присутствовало 4-5 немцев и со мной рядом сидел некто БЕРГ, в совершенстве владеющий русским языком.

Вопрос:- Вы БЕРГ раньше знали?

Ответ:- Да, знал. Знакомства особенного с ним у меня не было, но я его видел часто окружающим в Техбюро и в Торгпредстве. Мне трудно было выяснить представителем, собственно говоря, какой фирмы он являлся. Немцы в обращениях с ним называли его фон-БЕРГ. Он совал свой нос всюду, производил впечатление опытного коммерсанта, хорошо знающего условия Старой России и Советской: БЕРГ во время посещения фирмы "ВАЛЬРАМ" особенно почему то меня обхаживал. Сидя со мной рядом за столом, он свободно со мной разговаривал, при чем видя, что я ему порой давал уклончивые ответы, он употребил фразу: "Вы не стесняйтесь, батенька, говорите свободно и спокойно, эти немчуры ни бельмеса не понимают по русски". Я разговорился с БЕРГ, при чем впечатление он на меня произвел присяжного поверенного, веселого старикана. Он называл меня по имени и отчеству, начал расхваливать мои достоинства: "Вы, я знаю, большой инженер, умный человек, у Вас большое будущее". И тут же мне расска-

зал о себе, часто подчеркивая: "Я, батенька, всю Россию вдоль и поперек знаю, я работал и жил в Петербурге". На мой вопрос - а как же он здесь оказался, он ответил: - "Я же немец и поэтому приехал на родину, но я Россию не забыл и я сейчас там часто бываю". Говорил он о каких-то связях с обществом культурной связи с Россией, о посещении им ВСНХ, ряда других советских учреждений. Говорил он остроумно, задушевно и, должен прямо сказать, что он мне понравился. После общих разговоров делового порядка как-то зашел разговор о пятилетке. Этот разговор, с моей точки зрения, имеет существенное значение для следствия. Я прошу разрешения подробно изложить этот мой разговор с БЕРГ.

Вопрос:- Изложите.

Ответ:- Как я уже показывал, БЕРГ начал вести беседу по ряду деловых вопросов, потом переменял тему. Я постараюсь почти дословно изложить мою беседу с БЕРГ.

БЕРГ: "Так, Ваши, Михаил Степанович, хотят построить Пятилетку?"

Я: "Да! хотим". БЕРГ: -"А силенок хватит?" Я:-"Да, хватит". БЕРГ: -"А где у вас уверенность в этом?" Я:-"Планы Пятилетки мы считаем реальными, желание у нас есть, единство также имеется - так что Пятилетка будет построена". БЕРГ:" Вы в этом уверены?" Я:-"Да, уверен". БЕРГ:"А, знаете что, вы не обижайтесь на меня, Вы еще молоды, я больше Вас знаю положение бывшей России и сейчас тоже в курсе всех дел. Вы бы лучше по старинке больше производили хлеба, а машины и товары получали вы от нас. Вы, надеюсь, убедились,

что лучшие машины, лучшие товары изготавливают только немцы!"

Я: -"Может быть раньше было хорошо, но результаты получились такие, что во время мировой войны на двух солдат было по одной винтовке. Это результат того, что мы только хлебом занимались, а промышленности у нас не было".

БЕРГ: -"Все таки, дело это не совсем верное и не по Вашим силам. Я русских знаю. Делать хлеб большого ума не надо, да Вы изстари делали только хлеб, а машины делать, это знаете, батенька, дело серьезное - не выйдет это у Вас."

Затем он быстро перешел на другие темы, а потом заметил: "Знаете, Михаил Степанович, на счет единства вы будете по другому думать, если прочитаете господина Троцкого, я Вам очень рекомендую ознакомиться с его книгой "Мейн лебен". Троцкий же Ваш, российский, он положение вообще хорошо знает". Я ответил, что книги Троцкого не читал и читать не собираюсь. "Нет, нет, я Вам очень рекомендую прочитать эту книгу и Вы там найдете кое-что полезное". После этого разговора перешел опять на другие темы. В самом конце завтрака БЕРГ, обращаясь ко мне, вдруг заявил: "А я Вам, Михаил Степанович, советую все таки коммунистической агитацией не заниматься". Я оторопел от такой неожиданности и заявил БЕРГ буквально следующее: "Какой коммунистической агитацией? Никакой коммунистической агитацией я не занимался. Мы занимаемся только деловыми вопросами, нам категорически за границей запрещено впутываться в политику". "А о чем Вы говорите с иностранными специалистами при вербовке их в Советский Союз? Вы же разговариваете с ними о положении в Советском Союзе". Я ответил, что в разговоре действительно прихо-

дится говорить о положении в Советском Союзе, поскольку при найме рабочей силы задаются вопросы о продолжительности рабочего дня у нас, об условиях работы, социальном страховании, жилищных условиях и т.д.. Поэтому я ответил БЕРГ - я даю только фактические справки. "Но это же есть один из видов агитации. За это вообще Вас могут по головке не поладить". Но тут-же БЕРГ добавил: "Вы, Михаил Степанович, особенно не бойтесь, это я Вам так просто сказал. Мы, ведь, с Вами хорошие друзья, а вообще Михаил Степанович, такому инженеру как Вы не следует прозябать у Вас в России, а работать у нас в Германии".

Вопрос: Больше вы ни о чем не разговаривали в этот раз с БЕРГ?

Ответ:- В тот раз мои разговоры с ним на этом были закончены.

Вопрос:- Какие выводы вы сделали для себя из разговоров с БЕРГ?

Ответ:- Большого впечатления этот разговор на меня не произвел, но известный осадок у меня от разговора остался. Во-первых, я почувствовал, что немцы за мной следят. Во-вторых, БЕРГ своим разговором возбудил во мне желание прочитать книгу Троцкого. Я видел эту книгу "Моя жизнь" в витринах и через некоторое время у одного из сотрудников Торгпредства, кажется, у РОСТОВЦЕВА я взял эту книгу и прочитал ее. Это был второй том книги "Моя жизнь", который начинается с 1917 г. и кончается высылкой Троцкого в Турцию.

Вопрос:- Еще какие встречи у вас были с БЕРГ?

Ответ:- У меня было с ним несколько встреч. БЕРГ приезжал в Берлин и часто заходил в Техбюро. Мне казалось странным, что он приходил ко мне именно тогда, когда в юмнате, где мы обычно сидели втроем, никого кроме меня не было. При одном из посещений БЕРГ спросил меня - какое впечатление произвела на меня книга Троцкого и что я из этой книги почерпнул. "Не правда-ли интересная книга?" Я ему ничего определенного не ответил, заметив только, что Троцкий литератор, может писать литературным языком и с литературной стороны мне книга понравилась. БЕРГ не верил в мой ответ и заметил, что я говорю неправду и, что он видит по моим глазам, что книга мне понравилась.

Вопрос:- Значит, БЕРГ вас обрабатывал для того, чтобы потом завербовать для контр-революционной работы?

Ответ:- БЕРГ действительно меня обрабатывал, но как я дальше покажу следствию, вербовали меня другие.

Вопрос:- Продолжайте показания.

Ответ:- Скоро после этого я по некоторым служебным делам, связанным с посещением шахт, был в Дортмунде. Без всякого предупреждения с моей стороны, ко мне в гостиницу явились два немца БЕГЕМАН - представитель немецкой фирмы "ЭЙКГОФ" и ДЕЙЛЬМАН - сын одного их крупных акционеров общества "ФРЕЙЛИХ-КЛОПФЕЛЬ-ДЕЙЛЬМАН". Разговор начал БЕГЕМАН. Он хорошо говорил по русски, так как во время русско-германской войны был в плену в России, долго жил на Волге. БЕГЕМАН заведывал, точно не помню, или русским, или восточным отделом фирмы. Он посещал Советский Союз несколько раз, был в

Кузбассе в конце 1928 или начале 1929 года по проверке работы врубовых машин. БЕГЕМАН посетил Анжеро-Судженский рудник, где в то время я работал главным инженером. В Анжерке БЕГЕМАН пробыл 2-3 дня.

Вопрос:- В Анжерке вы с БЕГЕМАН встречались?

Ответ:- Да, встречался.

Вопрос:- Какой разговор был у вас тогда с ним?

Ответ:- Разговор был исключительно делового характера о работе врубовых машин.

Вопрос:- Продолжайте показания.

Ответ:- БЕГЕМАН начал разговор со мной так: "Мы случайно узнали, что вы здесь и решили с Вами кое о чем поговорить". Смысл разговора БЕГЕМАН сводил к следующему: "Вы, господин СТРОИЛОВ, знаете, что мы немцы и наша фирма Вам много помогла - поставили Вам ряд машин, но нам совершенно непонятно, почему за последнее время количество заказов на оборудование нашей фирмы ничтожно. Это нельзя объяснить тем, что машины стали хуже или дороже, или условия другие: Нам хорошо известно, что Россия начинает покупать оборудование в Америке. К Вам лично и к Техбюро Вашего Торгпредства отношения у нас хорошие. Мы хотели-бы, чтобы Вы своим техническим мнением рекомендовали большее применение наших машин."

Вопрос:- Что же вы ответили БЕГЕМАН?

Ответ:- Я ответил, что заказы на оборудование фирме "ЭЙКГОФ" связаны не с моим желанием, а с соображениями валютного порядка, или может быть даже тем, что мы кое-что из

оборудования начали давать сами. Этот ответ вызвал раздражение у БЕГЕМАНА: "Как! Вы начали делать свои машины? У Вас не было, ведь, своих машин, значит Вы украли нашу конструкцию и начали сами делать. Во-первых, мы поднимем скандал, а во вторых, машины из Ваших материалов все равно ни к чорту не годятся". На мое замечание, что я уже полгода, как не был в Союзе и что на все эти вопросы мне трудно ответить, БЕГЕМАН продолжал: "Все равно Ваши машины не могут хорошо работать. Наша фирма своими машинами зарекомендовала себя во всем мире, их даже покупают американцы. Мы просим и требуем от вас, чтобы вы рекомендовали нашу продукцию. Имейте ввиду, что у нас имеются машины для крутого падения - Вы их видели в Силезии, у нас есть машины с длинным баром, мы можем поставлять в собранном виде с твердым металлом зубки, у нас изготавливаются ленточные конвейера. Было бы глупостью, если бы Вы не воспользовались нашими испытанными машинами". В таком духе разговор продолжался минут 20. Затем БЕГЕМАН сказал: "Вы посмотрели несколько проходческих шахт фирмы "ДЕЙЛЬМАН", Вы не можете не признать, что эти шахты хорошие. Между тем, нам совершенно непонятно - почему тянутся без конца дела с передачей ряда работ Советским Союзом фирме "ДЕЙЛЬМАН" и мы не видим со стороны Техбюро Торгпредства никакого большого содействия нам в этом". Я ответил, что шахты фирмы "ДЕЙЛЬМАН" производят действительно хорошее впечатление, организация работ и применение механизмов вполне удовлетворительное, но что мне неизвестно о том, какие шахты в Советском Союзе будут переданы для работы заграничным фирмам и какие будут разрабатываться отечественными силами. Я также сказал, что не могу дать гарантии за то, что предпочтение из всех фирм будет отдано фирме "ДЕЙЛЬМАН". БЕГЕМАН перевел

мой ответ ДЕЙЛЬМАН и последний страшно разозлился и с пеной у рта начал доказывать, что все равно Россией обойтись без немцев не сможет, если мы будем пытаться сами проходить шахты, — ничего не сделаем, упустим время. Им известно, что сил у нас для этого нет, поэтому если мы серьезно думаем построить что нибудь, то неизбежно должны будем воспользоваться услугами этой фирмы. ДЕЙЛЬМАН возмущался, заявляя мне, что русские за последнее время стали нахальны, что мы злоупотребляем и не благодарны за оказываемое нам гостеприимство Германии, действуем на нервы, пользуемся временными экономическими и политическими затруднениями Германии, но: "Не забывайте, что это положение временное, немцы никогда не согласятся быть внизу. Ваша игра на наших слабостях Вам не обойдется даром. Вы лучше с нами не ссорьтесь".

Вопрос:- Как вы реагировали на такое заявление ДЕЙЛЬМАН?

Ответ:- Я ДЕЙЛЬМАН ответил также, как отвечал и БЕГЕ-МАН. ДЕЙЛЬМАН еще больше разозлился, начал горячиться и в конце мне заявил: "Не думайте, что вы находитесь в Вашем Советском Союзе. Нам прекрасно известна Ваша агитация здесь. Мы Вас так заждем, что вы без нас ничего здесь сделать не сможете. Мы сделаем так, что Вы с завтрашнего дня не посетите ни одного завода, ни одной шахты. Наша фирма солидная, у нас имеются сильные связи и через общество инженеров и через другие фирмы и шахты. Вы напрасно думаете, что мы слабы. Мы вас можем завтра же арестовать. Пусть хлопочет Ваше Торгпредство и Ваше Техбюро. Мы можем Вас немедленно выслать из Германии, но до этого Вы у нас насидитесь в немецкой тюрьме. У нас имеются сообщения наших специалистов в отношении Вас, что Вы ведете агитацию. А потом такой-ли Вы уж советский человек, каким Вы себя рисуете. Нам известен Ваш разговор с господином БЕРГ. Вы же книгу господина Троцкого здесь читали. Вас за это на родине по головке не погладят. Так вот, имейте ввиду или Вы нам поможете, или в лучшем случае Вы здесь работать не будете. Мы знаем, что вы хотели осмотреть ряд шахт в Чехословакии и Франции. Вы это можете сделать только при нашем содействии. Мы можем рекомендовать Вас господину ЮСТЕР, который имеет огромные связи и через которого Ваше посещение шахт в Чехословакии и Франции было бы успешным. Так что мы Вам очень рекомендуем не ссориться с нами и принять наше предложение".

Наша фирма солидная, у нас имеются сильные связи и через общество инженеров и через другие фирмы и шахты. Вы напрасно думаете, что мы слабы. Мы вас можем завтра же арестовать. Пусть хлопочет ваше Торгпредство и ваше Техбюро. Мы можем вас немедленно выслать из Германии, но до этого вы у нас насидитесь в немецкой тюрьме. У нас имеются сообщения наших специалистов в отношении вас, что вы ведете агитацию. А потом такой-ли уж вы советский человек, каким вы себя рисуете. Нам известен ваш разговор с господином БЕРГ. Вы же книгу господина Троцкого здесь читали. Вас за это на родине по головке не погладят. Так вот, имейте ввиду или вы нам поможете, или в лучшем случае вы здесь работать не будете. Мы знаем, что вы хотели осмотреть ряд шахт в Чехословакии и Франции. Вы это можете сделать только при нашем содействии. Мы можем рекомендовать вас господину ВЮСТЕР, который имеет огромные связи и через которого ваше посещение шахт в Чехословакии и Франции было бы успешным. Так, что мы вам очень рекомендуем не ссориться с нами и принять наше предложение".

Вопрос:- ВЮСТЕР вы раньше знали?

Ответ:- Лично не знал, но фамилию его слышал. Он крупный и влиятельный инженер в Германии, связан со многими фирмами и одновременно является редактором журнала "Глюкауф". Этот ВЮСТЕР потом меня и вербовал для работы в пользу немцев, об этом я дам дальше показания.

Вопрос:- Что вы ответили ДЕЙЛЬМАНУ?

Ответ:- Угрозы ДЕЙЛЬМАНА на меня подействовали. Я ответил, что чем могу, постараюсь помочь, но гарантировать

что полностью в состоянии буду выполнить их требования, я не могу. Должен признать, что в дальнейшем в ущерб интересов Советского Союза, я всемерно оказывал помощь фирме "ДЕЙЛЬМАН".

Вопрос:- В чем конкретно выразилась ваша помощь немецкой фирме?

Ответ:- Я начал крепко протезировать везде, где только мог фирме "ДЕЙЛЬМАН". В Берлин приезжал САЖИН - начальник Шахстроя каменноугольной промышленности Союза. САЖИНУ я также расхваливал фирму "ДЕЙЛЬМАН". Так как самостоятельно я с фирмой заключать договора не мог, я создал соответствующее мнение об этой фирме в Техническом бюро и в Торгпредстве, сообщил положительный отзыв и в Сибуголь. Так как с моим мнением в Техбюро и в Сибугля считались, договор с фирмой "ДЕЙЛЬМАН" впоследствии был заключен. Через некоторое время "ДЕЙЛЬМАН" - сын, должен был выехать в Москву для переговоров в ВСНХ. У него возникли большие затруднения с получением визы. Его почему-то, причины мне неизвестны, не хотели пускать в Советский Союз. ДЕЙЛЬМАН пришел ко мне в помещение Техбюро уже как к человеку обязанному и стал возмущаться, заявив: "Безобразие, свинство - нас не пускают в Советский Союз, вы обязаны помочь мне". Я ему ответил, что паспорта я не оформлю, но чем смогу - помогу. Я начал воздействовать через зав. Техбюро ПОПОВА, разговаривал по этому поводу с КУДЛАЙ и РОСТОВЦЕВЫМ. В результате моего давления ДЕЙЛЬМАН въезд в СССР был разрешен.

Вопрос:- Какие другие немецкие фирмы вас привлекли

для работы в пользу немцев?

Ответ: - К тому времени, кроме фирмы "ФРЕЙЛИХ-КЛЮФЕЛЬ-ДЕЙЛЬМАН" и "ЭЙНГОФ" я больше контр-революционных связей не имел, так как в ноябре 1930 года, я выехал в Советский Союз.

Вопрос: - Чем был вызван Ваш выезд в Советский Союз?

Ответ: - Как кандидат в члены ВЦИК"а 14 созыва я выехал на очередную сессию. Точно святым духом в Москве очутился БЕРГ. Не помню точно в какой день в нашем представительстве, находившемся, кажется, в Деловом дворе, вызвали меня по телефону. Это звонил БЕРГ. Начал разговор он со мной так: "Ах, дорогой Михаил Степанович, здравствуйте, как поживаете, как доехали. Вы уж простите меня старика, что я не могу зайти к Вам, но очень соскучился по Вас. Вы бы хотя открытку мне написали." Я недоуменно спросил, зачем открытку, когда мы разговариваем по телефону. Он ответил: "Уж, вот пожалуйста уважьте старика, напишите пару теплых слов. Ну уж если Вам очень некогда будет, то хотя бы звякните по телефону. БЕРГ дал мне следующий номер телефона № 8-50 добавочный 2-23.

Вопрос: - Вы что написали открытку, или позвонили по телефону?

Ответ: - По телефону я не звонил, а написал открытку.

Вопрос: - По какому адресу Вы послали открытку?

Ответ: - Точно не помню, но написал в адрес одной из гостинниц г. Москвы.

Вопрос: - Воспроизведите содержание открытки?

Ответ: - Точно воспроизвести сейчас не могу, но смысл был такой: " Много-уважаемый БЕРГ! рад, что встретились с Ва-

ми на моей родине. Извините, что не мог лично с Вами встретиться, благодаря Вас за внимание ко мне" и сообщил ему ориентировочно срок моего обратного выезда в Берлин.

Вопрос: - Почему Вы в открытке сообщили о сроке Вашего выезда в Берлин. Вас БЕРГ об этом просил?

Ответ: - Да, БЕРГ просил меня об этом написать.

Вопрос: - По выезде в Берлин, Вы с БЕРГ в Москве встречались?

Ответ: - Нет, не встречался.

Вопрос: - На сессии ВЦИК Вы присутствовали?

Ответ: - Да, присутствовал, даже выступал.

Вопрос: - К чему сводилось Ваше выступление на сессии ВЦИК?

Ответ: - Тогда в стране много говорилось о технических кадрах. Я решил высказать мысль о необходимости воспитывать нам наши отечественные кадры инженеров и техников.

Вопрос: - Вы не боялись, что это выступление может Вас скомпрометировать в глазах немцев?

Ответ: - В своей речи я указывая, что целесообразно наших специалистов посылать в Германию и вообще за границу. Особенно подчеркивал Германию - изучать опыт заграничной техники. Поэтому моя речь скомпрометировать меня не могла.

Вопрос: - Скажите какие политические настроения у Вас были в то время?

Ответ: - Я двоился, но должен прямо сказать, что все

мысли у меня были не в пользу Советского Союза. Сравнивая положение Германии с Советским Союзом, находясь под впечатлением прочитанной книги ТРОЦКОГО, я начал убеждаться, что идея пятилетки не реальна, а разговоры на счет "догнать и перегнать" - смехотворны. Так как до открытия сессии оставалось много времени, я решил поехать к себе на родину в Рязанскую губернию. Это совпало с моментом начала коллективизации. Я беседовал со своими родными, разговаривал с мужиками и пришел к выводу, что советская власть не считаясь ни с чем, начала совершенно зря ломать старый крестьянский уклад. Я знал косность русского мужика и пришел к убеждению, что коллективизация, как и вся пятилетка обречена на провал. Я считал, что правительство обдирает крестьян и ведет их к обнищанию и у меня начали твердо проявляться мысли - очевидно, прав ТРОЦКИЙ, правы и немцы, которые говорят, что русские в состоянии делать только хлеб. Сейчас я затрудняюсь сказать, вследствие чего явилось формирование моих контр-революционных убеждений. Были-ли они навеяны разговором с БЕРГОМ, БЕГЕМАН и ДЕИЛЬМАН, общей помпезной обстановкой в Германии, или эти убеждения явились результатом прочитанной книги ТРОЦКОГО. Правильно будет сказать, что и первое и второе.

Вопрос: - В Кузбасс Вы выезжали?

Ответ: - Еще до сессии ВЦИК я выехал в Кузбасс. Здесь я имел целый ряд встреч, бесед, выступал на ряде собраний и естественно, не обошлось без восхваления Германии, немецкой техники и т.д.. Я доказывал на этих собраниях и в беседах о

необходимости побольше посылать специалистов в Германию и приглашать германских специалистов к нам на работу. Особенно настойчиво я на собрании популяризировал германскую технику и германские фирмы. Это было замаскированное выполнение полученных мною заданий от БЕРГ, БЕГЕМАНА и ДЕЙЛЬМАНА.

Вопрос: Когда Вы вернулись обратно в Германию ?

Ответ: Я выехал обратно 28 декабря 1930 года.

Вопрос: По возвращении в Берлин, с кем Вы восстановили контр-революционную связь из представителей немецких фирм ?

Ответ: Первая встреча у меня произошла с БЕРГ.

Вопрос: БЕРГ был в это время уже в Берлине ?

Ответ: Нет, он вернулся в Берлин позже меня, приблизительно через несколько недель.

Вопрос: По чьей инициативе состоялась встреча ?

Ответ: По инициативе БЕРГ. Он пришел ко мне в Техбюро.

Вопрос: Дайте показания об этой встрече с БЕРГ ?

Ответ: Я упустил рассказать следствию об одном моменте, имевшем место при моей еще первой встрече с БЕРГ. Он спросил меня - много ли мне платят денег. Я ответил, что проживая в Германии, я получаю 250 долларов или 1050 немецких марок в месяц плюс командировочные. БЕРГ на это заметил

"А знаете, Михаил Степанович, такие люди как Вы получают у нас в Германии больше. Вы говорили, что были главным инженером Анжерского рудника, Вы посмотрите сколько получают у нас в Германии управляющие и технические директора на шахтах по 2000 и 3000 марок в месяц, окружены почетом и уважением, чувствуют себя хозяевами и им не приходится унижаться перед рабочими как Вам. Вам же платят гроши". Я заметил БЕРГ, что мне на жизнь вполне хватает. Он опять усмехнулся. "Бросьте, батенька, Вы притворяетесь. Вы сами видите, как у нас роскошно живут инженеры".

Вопрос: Почему Вы сочли нужным сейчас это сообщить следствию ?

Ответ: Потому что БЕРГ и при моем возвращении в Берлин возмущался к этой теме. Он мне все время намекал на возможность моего оставления в Германии, устройстве на хорошую службу, где я смогу иметь более лучшие материальные условия и применять свои способности и что он БЕРГ в этом окажет мне полное содействие.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о разговоре с БЕРГ по возвращении в Берлин.

Ответ: БЕРГ мне задал вопрос, как я думаю дальше работать. Я ответил - также как и раньше. "Едва - ли так дальше может быть" заметил БЕРГ. "Ведь дело далеко зашло. Нами Вами не совсем довольны, Вы плохо помогаете нашим фирмам." Потом вдруг БЕРГ вкрадчиво сказал: "Должен Вам, Михаил Степанович, по-секрету сообщить. В Москве пронюхали, что Вы протезировали фирме "ДЕЙЛЬМАН" и что здесь Вы увлекались книгами Троцкого". Я опешил и заявил, что этого не может быть. Если это действительно так, то я обязан этим ему -

БЕРГ, так как ни с кем больше о своей связи с фирмой "ДЕЙЛЬ-МАН" и о чистке книги Троцкого, не разговаривал. "Что Вы, что Вы, Михаил Степанович, ведь! я Ваш большой приятель, разве я мог пойти на такую подлость. Я только хотел по-приятельски Вас предупредить. Смотрите как бы плохо не получалось, да и специалисты, которые Вами приглашены в Советский Союз не особенно советских убеждений. За Вами, ведь, грешков порядочно. Не пора - ли Вам подумать, Михаил Степанович, об этом и не лучше ли Вам остаться здесь и не возвращаться в Союз". Я предложение БЕРГ отклонил.

Вопрос: Это все содержание разговора с БЕРГ в этот раз ?

Ответ: Да.

Вопрос: Дальше вы встречались с БЕРГ ?

Ответ: Встречались часто, так как, повторяю, он был постоянным посетителем Техбюро и Торгпредства. При одной из последующих встреч он меня спросил - действительно ли я имею желание посетить другие страны для ознакомления с шахтами. Я ответил утвердительно. БЕРГ сказал, что это можно устроить, но нужны доказательства, что "Вы действительно на и будете крепко работать с нами". На мой вопрос какие же доказательства, я ведь, и так много помогаю немецким фирмам, БЕРГ ответил, что это хотя и не имеет существенного значения, но они хотят получить от меня какой -нибудь письменный документ об этом, чтобы это дало возможность рекомендовать меня для посещения шахт во Франции и Чехословакии. "Устроить поездку в эти страны может только БЮСТЕР, а БЮСТЕР требует доказательств, что Вы наш".

Вопрос: Вы БЕРГУ дали документ ?

Ответ: Нет, я сказал БЕРГУ, что подумаю и документа ему я в этот раз не давал.

Вопрос: Когда Вы связались с БЮСТЕР ?

Ответ: Я официально поднял вопрос в Техническом бюро о необходимости поехать во Францию и Чехословакию. Руководством техбюро была послана официальная просьба к БЮСТЕР устроить поездку во Францию и Чехословакию.

Вопрос: Почему Техбюро писало именно БЮСТЕР ?

Ответ: РОСТОВЦЕВ и ОЗЕРОВ, насколько мне известно, также устраивали свои поездки через БЮСТЕР, как влиятельного человека во всех промышленных кругах Германии.

Вопрос: Когда вы встретились с БЮСТЕР ?

Ответ: В конце марта 1931 года.

Вопрос: Где произошла встреча ?

Ответ: В Техбюро при Торгпредстве. БЮСТЕР и до этого часто посещал Техбюро и Торгпредство. Я разговаривал с БЮСТЕР об оказании мне содействия в поездке во Францию и Чехословакию. БЮСТЕР мне ответил: " Видите - ли, господин СТРОИЛОВ, дело с поездкой, конечно, устроить можно, но для нас нужна какая - то гарантия того, что Вы не чужой нам человек и что Вы не против нас ". На мой вопрос у что он от меня конкретно хочет. БЮСТЕР ответил: " Нам нужно от Вас письменное обязательство, что вы наш человек и будете с нами работать. БЕРГУ, ведь, с Вами об этом разговаривал ?".

Вопрос: Вы дали обязательство БЮСТЕР ?

Ответ: Должен признать, что я дал письменное обязательство БЮСТЕР такое, какое он от меня требовал.

Вопрос: Изложите содержание этого обязательства?

Ответ: Я написал следующее: " Я решил отказаться от возвращения в Советский Союз. Выражаю желание остаться для работы в Германии. Обязуюсь честно работать вместе с Вами и выполнять Ваши задания. М. СТРОИЛОВ". Насколько я помню это точный текст данного мной обязательства БЮСТЕР.

Вопрос: Где вы писали это обязательство ?

Ответ: Там же в Техбюро и передал БЮСТЕРУ это обязательство в закрытом конверте.

Вопрос: БЮСТЕР здесь же обещал Вам устроить поездку во Францию и Чехословакию ?

Ответ: Нет, БЮСТЕР, взяв от меня конверт и положив его в карман, заметил: " О деталях, господин СТРОИЛОВ, поговорим с Вами в Дортмунде. Там у меня кстати к Вас есть кое-какие дела".

Вопрос: На каком языке Вы об'яснялись с БЮСТЕР ?

Ответ: На немецком языке, так как к тому времени я уже хорошо владел немецким языком.

Вопрос: В Дортмунд Вы ездили ?

Ответ: Да, ездил.

Вопрос: Когда ?

Ответ: В начале апреля 1931 года.

Вопрос: Встретились с БЮСТЕР ?

Ответ: Да, встретился.

Вопрос: Где ?

Ответ: Встреча произошла на его личной квартире. БЮСТЕР имел квартиру в Дортмунде.

Вопрос: Вы знали его адрес ?

Ответ: Да, адрес мне был известен со слов БЮСТЕРА.

Вопрос: Когда Вам БЮСТЕР сообщил адрес ?

Ответ: В бытность его в техбюро.

Вопрос: Припомните адрес БЮСТЕР в Дортмунде ?

Ответ: Арндштрассе № 59, телефон 25-563.

Вопрос: Продолжайте показания о своей встрече с БЮСТЕР в Дортмунде.

Ответ: Разговор происходил за завтраком на квартире у БЮСТЕР. Я спросил его - как обстоит дело с моей поездкой во Францию и Чехословакию. БЮСТЕР ответил, что в скором времени это может быть осуществлено, но он хотел бы со мной поговорить по некоторым вопросам. Я ответил, что охотно буду его слушать. Так как БЮСТЕР человек культурный, образованный он начал разговор спокойно и издалека. Смысл его речи, примерно, сводился к следующему: " Вы сейчас строите пятилетку. Это хорошее дело. Мы немцы никогда плохого чувства к России не питали. Если была война между нами, то

Вас в эту войну втравили наши заклятые враги - Франция и Англия. Еще БИСМАРК советовал не враждовать с Россией. Вот если бы - было единство между Германией и Россией, то георграфическая карта была бы другой, Польши бы не существовало. Польское государство получилось в результате того, что вы разбиты и мы разбиты. Мы не можем примириться и никогда не примиримся с существованием Польши, так же как Вы с этим не примиритесь". Я тут - же заметил ВЮСТЕР, что земли у нас в России много и нам Польша не нужна. " Ну, что вы говорите", возразил мне ВЮСТЕР. РУССкие люди с существованием Польши никогда не примирятся. С кем у Вас сейчас наилучшие отношения ? с Германией. Мы Вам оказываем техническую помощь и помощь оборудованием. Между Россией и Германией существует культурная связь. Мы - немцы сейчас вынуждены из-за Версальского договора, который нам навязан! быть слабыми в военном и экономическом отношении. Чтобы стать сильными в военном отношении нам нужно прежде всего усилить свою экономическую мощь и накопить силы. Но наша промышленность связана по рукам и ногам. Нам некуда сбывать промышленную продукцию. Между тем, Россия является для нас большим рынком сбыта. Вам нужно оборудование - у Вас его нет. Вам нужны технические силы - у Вас их нет. Таким образом, Вы сами, как человек образованный должны понимать, что в смысле помощи Россия может рассчитывать только на нас. Бояться Вам нас - немцев нечего. Я заметил, что все это так, но к чему он все это говорит. ВЮСТЕР продолжал: " Я говорю к тому, что за последнее время мы чувствуем, что отношение Советской России к Германии ухудшилось, часть заказов на оборудование Россией передаются Америке, Англии и даже, нашему самому

заклятому врагу - Франции. Поэтому инженерная интеллигенция России, которая больше всего нам обязана, должна создать настроение о необходимости технической помощи со стороны Германии. Вы - русские инженеры до сих пор не можете быть в претензии за ту помощь, какую - мы - немцы Вам оказываем. Я просил бы вас, господин СТРОИЛОВ, чтобы Вы, находясь здесь в Германии и у себя в России, популяризировали германское оборудование, организацию производства, технические силы в Германии и т.д., способствовали бы тому, чтобы было возможно большее приглашение наших специалистов и больше бы закупалось нашего оборудования.

Вопрос: Что вы на это ответили БЮСТЕР ?

Ответ: Я БЮСТЕР заметил, что я, ведь, не глава правительства и не делаю заказы на оборудование, поэтому я не могу гарантировать полного выполнения его задания. " Но вы же можете писать в печати, поскольку Вас посылали в Германию, Вам будут верить". Я тут же напомнил БЮСТЕРУ о разговоре с БЕРГ, в котором я высказал ему мое решение не возвращаться в Советский Союз и остаться работать в Германии и что я к БЮСТЕРУ приехал именно для окончательного решения этого вопроса.

Вопрос: Что же Вам БЮСТЕР на это ответил ?

Ответ: БЮСТЕР изменил тон своего разговора и от внушений перешел к прямым требованиям, заявив: " Нока мы Вас не проверим на практической работе в нашу пользу, ни каких разговоров об оставлении Вас в Германии речи быть не может". Я был удивлен и сказал БЮСТЕРУ, что БЕРГ, ведь, со

мной об этом конкретно разговаривал. БЮСТЕР на это саркастически рассмеялся и его смех вызвал у меня дрожь по телу. Я почувствовал, что БЮСТЕР снимает с себя маску. БЮСТЕР продолжал уже в повышенном полуиздевательском тоне: "Вы же не маленький человек, а говорите наивные вещи. Ваша записка есть обязательство — сделка с нами. На записочке стоит Ваша подпись. Что — то я не заметил там бланка Техбюро или Торгпредства, но там Ваша личная — господина СТРОИЛОВА подпись". Нахальный тон БЮСТЕРА меня возмутил. Я заявил ему, что отказываюсь от сотрудничества с ними.

Вопрос: Как реагировал БЮСТЕР на Ваш отказ ?

Ответ: Он начал разговаривать со мной еще более нагло. Вынул мое обязательство, помаячил им перед моими глазами и заявил, что это документ Вами, господин СТРОИЛОВ, подписанный и Вы находитесь в наших руках. И тут же смягчившись, добавил: "Бросьте ломаться, сотрудничество Ваше с нами немцами большая перспектива для Вас. Если Вы будете так дальше себя вести, мы этот документ передадим советским властям". Я опешил и понял свое безвыходное положение, БЮСТЕР, не давая мне опомниться, продолжал: "Имейте ввиду, что я связан со многими германскими фирмами, инженерными обществами. Не думайте, что я только журналист и что я не имею никакого отношения к вопросам промышленности, к вопросам общественным и политическим. Если хотите знать, я являюсь представителем германских промышленных кругов и от им имени с Вами разговариваю. Мне известна вся Ваша деятельность. Вы, ведь, переотправляли наших людей в Советский Союз. Мне известно еще большее — живя здесь за границей, Вы читали Троцкого

и не может быть, чтобы книга ТРОЦКОГО "Моя жизнь" не произвела на Вас русского интеллигента никакого впечатления. Вот Вы об этом сами писали в своем обязательстве, иначе мы Вас посадим здесь или Вас в России посадят советские власти". Не рискуя, я должен прямо заявить следствию, что я просто замер после таких слов ВЮСТЕРА и я со всей остротой почувствовал, как я зажат немцами в клещи.

Вопрос: Ну, и дальше.

Ответ: Я с дрожью в голосе спросил еще раз у ВЮСТЕРА, что Вы хотите от меня — я не могу пойти на такие вещи, Вы несправедливо со мной поступаете. ВЮСТЕР ответил: "Но поймите, господин СТРОИЛОВ, об этом, ведь, никто не узнает, ведь вы дело ведете не непосредственно с КРУШОМ или ТИССЕНОМ, или каким — нибудь, известным в кругах, политическим деятелем. Вы имеете дело с таким же инженером, как и вы сами. Я консультировал вентиляцию вам, я являюсь редактором журнала "Глюк -ауф", освещающего как раз вопросы горной промышленности, так что вам бояться нечего. Характер вашей с нами связи не будет расшифрован, а внешне она не вызовет никаких подозрений. Я заметил ВЮСТЕР, что он не последователен: "Какой, мол, из Вас инженер, вы же сами мне говорили, что вы политический деятель, связанный с фирмами, рассказывали о тяжелом положении, в котором находится Германия". ВЮСТЕР меня оборвал и заявил: "Я прежде всего немец, должен вам сказать, что мы хоть сейчас и сильно ослабли, но не думайте — это ненадолго, немцы никогда не будут внизу. Мы еще расплатимся кровью и железом с теми государствами, кото-

рие нас сейчас унижают. Бросьте миндальничать, прямо отвечайте мне — да или нет".

Вопрос: Какие же вы приняли решение ?

Ответ: Я увидел, что круг замкнулся и мне ничего не оставалось делать, как встать на путь предательства своей родины и сделаться немецким агентом.

Вопрос: О каких промышленных кругах Германии говорил БЮСТЕР ?

Ответ: БЮСТЕР, насколько помню, разъяснил, что в силу тяжелого положения, в которое попала Германия после Версальского договора, отсутствие рынков сбыта, промышленники Германии создали объединение для организованного выступления на иностранных рынках.

Вопрос: Какие фирмы входили в состав этого объединения ?

Ответ: Из разговора с БЮСТЕРОМ я помню, что он мне перечислил такие фирмы, с которыми он имеет связи: "ТЮССЕН", "ФРЕЙЛИХ-КЛОПФЕЛЬ-ДЕЙЛЬМАН", "ЭЙКГОФ", "АЕГ", "АТГ", "ДЕМАГ", "ГУМБОЛЬД", "СИМЕНС-ШУККЕРТ", "ВАЛЬРАМ", последняя в каких-то деловых связях с "КРУППОМ". Входили ли эти фирмы в объединение германских промышленников, я не знаю.

Вопрос: Какие задания Вам дал БЮСТЕР. Приведите их дословно.

Ответ: БЮСТЕР так изложил мне задания:

"1. Часть наших людей уже находится в Кузбассе, другие будут переправлены позднее. Вы обязаны не мешать им

работать и всемерно им помогать.

2. Помогать нашим людям занять хорошие должности, продвинуть их на административные должности, устраивать на работу, особенно в проектное бюро, отдел механизации, отдел планирования.

3. Если наши немецкие специалисты что - либо проектируют, вы обязаны соглашаться с их проектами даже тогда, когда вы будете замечать в этих проектах просчеты.

4. Если у наших людей будут кое - какие неисправности на механизмах, или в проходке - вы обязаны не замечать этого. Когда, вокруг этих вопросов будет подниматься шум. Вы обязаны потушить это, об'ясняя все случайными ошибками, или техническими просчетами, неизбежными в таких делах.

5. Наши люди могут проявлять кое - какую горячность, скажем, - высказывать взгляды, которые преследуются Советскими законами. Надо все это сглаживать, об'ясняя тем, что немцы воспитаны в других условиях и им многое непонятно из советских порядков, поэтому их поступки не должны рассматриваться как противогосударственные.

6. Давать информацию германским кругам о ходе строительства в Кузбассе, планах нового шахтного строительства, предполагаемых заказах оборудования и какого именно.

7. Широко популяризировать в печати, в газетах, в правительственных кругах необходимость реализации большего количества заказов в Германии, доказывать необходимость привлечения для работы в Россию технических кадров наших монтажных и строительных фирм.

8. Вы лично, используя свои связи и при помощи наших специалистов должны принимать все меры к тому, чтобы умело в конечном счете затормаживать строительство в Кузбассе".

Первые пункты задания ВЮСТЕР мне были понятны, т.к. они по существу не расходились с теми требованиями, которые мне в свое время представляли ВЕГЕМАН и ДЕЙЛЬМАН. Последний восьмой пункт насчет затормаживания строительства я не мог понять. Я задаю ВЮСТЕРУ вопрос - "почему такое противоречие? Добиваться получения больших заказов для Германии и в тоже время тормозить строительство."

Вопрос: Как же Вам ВЮСТЕР разъяснил это противоречие?

Ответ: ВЮСТЕР мне это разъяснил так: "С точки зрения интересов нас - немцев, ничего противоречивого здесь нет. Вы просто не понимаете. Большевики увлекаются сейчас большими планами, хотят догнать и перегнать. Мы, конечно, да и вы сами мало верите в эти планы, но это облегчает вашу работу. В то же время определенные круги немецких промышленников и политических деятелей опасаются, как - бы большевики в действительности не реализовали свои планы. Особенные опасения проявляют наши горные промышленники. Им угольные богатства Кузбасса известны и они боятся как - бы при отсутствии сейчас рынков германского угля, которому пока противопоставляется английский уголь, не прибавилась потом и советская конкуренция на угольном рынке. Вы же понимаете, что немцы всегда смотрят вдалеку. Я хотя и не верю в большевистские планы, но не исключается, что большевики при своей дешевой рабочей силе могут действительно выскочить. Поэтому вы

должны принимать меры к тому, чтобы соблюсти интересы всех групп немецких фирм и интересы Германии в целом. Когда вы будете строить большие планы — это неизбежно будет вызывать необходимость завоза большого оборудования и иностранной рабочей силы. Строительство шахт, как вы знаете, продолжается несколько лет. Оборудование завозится в первые годы, а к концу можно так запутать планы строительства, что и механизмы будут, а угля не будет. Вы же, господин СТРОИЛОВ, опытный инженер. Вам должно быть ясно и понятно, как можно утвердить проект, а потом найти в нем массу недоделок и этим задержать строительство. Вот это и получится то, что я вам называл, т.е. торможение.

Вопрос: После этого раз'яснения БЮСТЕР, вы себе представляли возможность практического осуществления этой части его задания ?

Ответ: Раз'яснения БЮСТЕР мне были понятны. В дальнейшем практически проводя задания немцев в Кузбассе я убедился, что это не так уж трудно осуществимо по следующим причинам:

Первое — с проектами у нас обычно происходил большой кавардак. В Проектном Бюро Кузбасса в дальнейшем работали немецкие специалисты, а как потом уже я выяснил и троцкисты, которые сознательно, как я об этом дальше покажу, путали планы и проекты.

Второе — даже если и проект составляется относительно правильно, брался такой размах, который неизбежно вызывал завоз импортного оборудования в большом количестве. Прежде чем приступить к практическому строительству шахты,

а строительство крупной шахты продолжается 3-4 года, в первые годы завозится оборудование. Вот например: на шахте "Коксовой" в Прокопьевске установка механизмов была произведена в 1935 году, заказы на оборудование были сделаны в 1931 году, а поступать механизмы начали в 1932 году. Таких фактов в Кузбассе много. Завозилось большое количество не - нужного оборудования. Я об этих фактах вспоминаю и дам следствию дополнительные показания.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о заданиях ВЮСТЕР. Больше никаких заданий Вам ВЮСТЕР не давал ?

Ответ: Нет. Насколько я помню, в тот раз ВЮСТЕР мне никаких заданий больше не давал.

Вопрос: Вы пред'явили какие - либо условия ВЮСТЕР ?

Ответ: Какие я ему мог пред'явить условия ?

Вопрос: Деньги, оплату Ваших услуг вы требовали ?

Ответ: Нет.

Вопрос: Он вам деньги предлагал ?

Ответ: Нет.

Вопрос: Разве вам неизвестны случаи, когда немецкие фирмы покупали наших специалистов, платя им различные куртажные, премиальные и проч.

Ответ: Я взятки у немцев не брал.

Вопрос: Это у вас называется взятками. В понятии капиталистических фирм это называется оплатой услуг.

Ответ: Я никакой оплаты не получал.

Вопрос: Вам немцы не предлагали открыть текущий счет на ваше имя в Германии ?

Ответ: Я категорически заявляю, что никаких денег или других видов оплаты от немцев не получал.

Вопрос: БЮСТЕР говоря о немецких специалистах имел ввиду специалистов, которые уже работают в Советском Союзе, или о специалистах, которые впредь будут направляться в Советский Союз?

Ответ: БЮСТЕР мне говорил, что часть специалистов, которым я должен буду помогать уже находятся в Советском Союзе, другие будут направлены.

Вопрос: Как вы должны были связываться с этими специалистами ?

Ответ: По этому вопросу я получил специальные инструкции БЮСТЕР. Он меня предупредил, что немецкие специалисты, командируемые в Россию, по специальным заданиям будут связываться со мной по следующему паролю " Бегрюс фон БЮСТЕР " — что по-русски значит " Привет от БЮСТЕРА".

Вопрос: Связь непосредственно с БЮСТЕР была Вами обусловлена ?

Ответ: Да, была обусловлена.

Вопрос: Как должна была осуществляться связь?

Ответ: ВЮСТЕР мне сказал, что никакой письменной информации ему присылать не нужно. Он также мне никаких письменных инструкций посылать не будет. Связь и директивы он будет поддерживать и передавать через иностранных специалистов, которые будут приезжать по его заданию и периодически будут уезжать в отпуск в Германию. В каждом отдельном случае, эти специалисты будут являться ко мне и через них я должен буду передавать все необходимые информации для ВЮСТЕР.

Вопрос: Больше никаких заданий Вам ВЮСТЕР не давал?

Ответ: Больше никаких.

Вопрос: Сколько у Вас было еще встреч с ВЮСТЕРОМ?

Ответ: Это была последняя встреча, так как вскоре через 5-6 дней я получил совершенно неожиданно для меня телеграмму из Москвы за подписью ШЕСТОВА быв. в то время членом Правления "Сибуголь" о немедленном моем выезде в Советский Союз для доклада.

Вопрос: Когда вы получили эту телеграмму.

Ответ: 10 или 11 апреля. По получении телеграммы я немедленно выехал в СССР. Выехал я 14 апреля и прибыл в Москву 16-го апреля.

Вопрос: Как вы рассматривали ваш вызов в Союз?

Ответ: Для меня он был неожиданным и совершенно непонятным.

Вопрос: Почему?

- 35 -

Ответ: Срок моей командировки должен был истечь только через 8 месяцев. По характеру моей командировки никаких устных докладов я делать не должен был. Если бы и нужен был мой доклад, то, ведь я в декабре 1930 года был в Москве и отчитывался, а за это время не могло случиться ничего такого, с точки зрения деловой, из которого бы вытекала необходимость моего срочного вызова в СССР.

Вопрос: Чем же вы все таки это объясняете?

Ответ: Для меня эта история до сих пор остается загадочной. По прибытии в Москву, я обратился к ШЕСТОВУ с просьбой раз'яснить чем вызван мой срочный вызов. ШЕСТОВ ехидно улыбнулся, но ничего определенного мне не ответил. Мои попытки получить справку у других работников ВСНХ, в частности у ГУРЕВИЧА - Нач. ИНО ВСНХ, успехом также не увенчались. ГУРЕВИЧ мне ответил: - Вы ехали как представитель Сибугля, у Вас есть в Москве свое представительство, куда и обращайтесь за всеми раз'яснениями. Никаких докладов моих в ВСНХ никто не слушал. Я начал требовать разрешить мне вернуться обратно в Германию, т.к. жена и двое детей остались в Берлине, причем жена и ребенок были больны. Мне этого не разрешили, а обещали только помочь переправить семью в СССР.

Вопрос: Почему вы не допускаете, что Ваш срочный вызов в СССР был связан с вашими переговорами о невозвращенчестве которые могли стать известными органам власти?

Ответ: Я и об этом думал, но мне все же кажется странным такое совпадение и я не думал, что оно является случайным.

- 36 -

У ВЮСТЕР я был в Дортмунде 2-го апреля, это вы можете точно проверить по моему дневнику, взятому у меня при обыске. В Берлин я вернулся 3-го апреля, а телеграмму о срочном въезде в Москву я получил 11 апреля. Я прямо заявляю следствию, что до сих пор этот вопрос для меня не ясен. Это должен знать ШЕСТОВ, ибо он подписал телеграмму о моем выезде.

Объявляется перерыв. После перерыва допрос продолжается.

Вопрос: Когда вы вернулись в Кузбасс?

Ответ: В Новокузнецк я прибыл 22 апреля 1931 года.

Вопрос: На какую должность вы были назначены в Кузбасс уголь?

Ответ: Сразу же я был назначен Зам. Нач. УРНИР /Управление по научно-исследовательской работе и рационализации/, затем Начальником этого же Управления, потом Нач. тех. производственного управления, а с июня 1934 г. — главным инженером треста "Кузбассуголь".

Вопрос: Дайте показания — как вы приступили к практическому выполнению заданий ВЮСТЕР?

Ответ: До установления со мной связи немецких агентов я активно работу не разворачивал. Развернул я работу после того, как я установил связи с немецкой агентурой, связавшейся со мной по заданию ВЮСТЕР.

Вопрос: Какие агенты ВЮСТЕР с вами связались?

Ответ: С июня 1931 г. со мной в разное время связались следующие немецкие агенты: ЗОММЕРЕТЕР, БАУМГАРТНЕР, ФЛЕСА, МАСТ, ВУРМ, ХАУЭР, ЛИШЕР и КРЕМЕР. Все они по образованию инженеры и прибыли в Кузбасс в качестве иностранных спе-

циалистов.

Вопрос: Перечисленные вами немецкие агенты прибыли в Кузбасс после вашего возвращения из Германии?

Ответ: БАУМГАРТНЕР, ЗОММЕРЕГЕР, ЛИПШЕР и ВУРМ уже работали в Кузбассе к моменту моего прибытия в Новосибирск. ХАУЭР, ФЛЕСА, МААСТ и КРЕМЕР прибыли в Кузбасс одновременно в 1931 г. уже после моего возвращения из Берлина.

Вопрос: Как перечисленные немецкие агенты связались с Вами?

Ответ: Со всеми из них, поскольку они работали в аппарате Кузбассугля, я сталкивался по службе и по характеру работы имел с ними частые встречи. Каждый из них, улавливая соответствующий момент, представлялся мне по паролю "привет от ВОСТЕР". О каждом в отдельности я дам подробные показания.

Вопрос: Кто распределял их на работу?

Ответ: Иностранный Отдел Кузбассугля.

Вопрос: Вы принимали участие в их распределении?

Ответ: Нет, не принимал.

Вопрос: Как же они оказались все в центральном аппарате Кузбассугля и вокруг Вас?

Ответ: Уже в дальнейшем, выполняя задания ВОСТЕР, я их под соответствующими предлогами, по мотивам наиболее целесообразного использования немецких специалистов перемещал в центральный аппарат на такие должности, которые обеспечивали бы разворот их подрывной и диверсионной работы.

Вопрос: Изложите следствию — как Вы расставили немецких агентов в центральном аппарате Кузбассугля?

Ответ: БАУМГАРТНЕР работал в Проектном Управлении Кузбассугля в Томске. По договоренности с ним, я считал более целесообразным перевести его на работу в Новосибирск в УРНИР, начальником которого я и был. Тоже я сделал с ВУРМ, ХАУЭР и МААС. При чем ВУРМ я устроил в Управление рационализации, ХАУЭР — в Управление шахтного строительства. Туда же я перевел и МААС. В отношении ЗОММЕРЕГЕР, ЛИПШЕР, ФЛЕСА и КРЕМЕР я никаких перестановок не делал, так как по характеру своей специальности они и без моего участия были Иностранным Отделом Кузбассугля распределены в центральном аппарате.

Вопрос: Какую цель Вы преследовали такой расстановкой немецкой агентуры?

Ответ: Во-первых, немецкие агенты были устроены в такие отделы Управления Кузбассугля, которые по существу являлись решающими, как в области эксплуатации, так и нового шахтного строительства. Во-вторых, предоставив эти должности, я облегчил им возможность связи с рудоуправлениями и шахтами и проведения диверсионной работы.

Вопрос: Эту расстановку Вы делали по своей собственной инициативе?

Ответ: Инициатива принадлежала мне, но она совпадала с желаниями и требованиями ЗОММЕРЕГЕР, который таким устройством немцев остался очень доволен. ЗОММЕРЕГЕР, между прочим, заявил мне, что он имеет какие то особые задания от ВЮСТЕР, а такое распределение его людей значительно облегчит его работу.

Вопрос: Вы интересовались какое самостоятельное задание ЗОММЕРЕГЕР имеет от ВЮСТЕР?

Ответ: Все разговоры с ЗОММЕРЕГЕР у меня вертелись вокруг тех заданий, которые я лично получил от ВЮСТЕР. Когда же я начинал интересоваться— какие параллельные задания имеет ЗОММЕРЕГЕР, он увиливал от ответа, не отрицая, однако, что он такие задания имеет. Мне и сначала, а еще больше впоследствии стало совершенно ясным, что немецкие агенты, помимо работы в духе задания, данного мне ВЮСТЕР, ведут самостоятельно диверсионную и шпионскую работу в Кузбассе. К тому же это и было обусловлено с ВЮСТЕР еще во время моего последнего свидания с ним в Дортмунде. ВЮСТЕР тогда, как я уже показывал, требовал от меня создать благоприятную обстановку для работы немецких специалистов, имеющих от него особые задания.

Вопрос: дайте исчерпывающие показания— как была развернута Вами и немецкими агентами шпионско-диверсионная работа в Кузбассе?

Ответ: Прежде чем начать излагать конкретные акты моей шпионской и подрывной работы, а равно известные мне факты самостоятельной шпионско-диверсионной работы немецкой агентуры в Кузбассе, я хочу дать следствию показания о тех изменениях в характере моей контр-революционной работы, которые происходили за период с 1931 г. до последних дней.

В основном, моя шпионскую и подрывную работу можно разделить на следующие этапы:

Первый этап — это установление мною связи с агентурой ВЮСТЕР, расстановка при моей помощи этой агентуры в Кузбассе, конкретная помощь им в подрывной работе и моя

лично подрывная работа по срыву строительства Кузбасса.

Второй этап— это установление живой связи с ВЮСТЕР через тех же немецких специалистов, выезжавших в Германию в отпуск и получением от ВЮСТЕР новых директив.

Третий этап— получение прямого задания от ВЮСТЕР о необходимости от методов замаскированного торможения развития Кузбасса, перейти к методам прямой разрушительно-подрывной работы и необходимостью в связи с этим, наряду с существованием чисто немецких диверсионных ячеек создать контр-революционную организацию, в которую я должен был привлечь русских инженеров.

Четвертый этап— установление связей немецких специалистов с германским консулом в Новосибирске ГРОССКОПФ и передача мне его заданий по шпионско-диверсионной работе. Эти задания, по существу, не расходились с директивами ВЮСТЕР. И, наконец—

Пятый этап— который по существу берет свое начало с 1931 года, это установление прямого контакта в подрывной и шпионской работе с троцкистской организацией в Западной Сибири по инициативе троцкистов через ШЕСТОВА, в свою очередь также действовавшей по заданию из-за границы.

Вопрос: Дайте показания о характере последующих директив ВЮСТЕР?

Ответ: С 1931 года до конца 1932 года работа проводилась в духе старого задания ВЮСТЕР. За это время первая связь с ВЮСТЕР мною была установлена через ФЛЕСА, который выезжал в Германию в июне 1932 года в отпуск.

Вопрос: Какую информацию Вы передавали ВЮСТЕР через ФЛЕСА?

Ответ: Я ФЛЕСА просил передать ВЮСТЕР следующее:

1. Все лица, посланные им, со мною связались и все они расставлены на места, обеспечивающие возможность выполнения его задания. Нужную помощь я им оказываю.

2. Сообщить, что намечен большой план строительства шахт в Кузбассе, предусматривающий увеличение производственных работ более чем в 10 раз.

3. Что в связи с этим требуется много оборудования, которое вряд ли сможет быть выполнено советскими заводами. Отсюда предстоят большие заказы, что должны учесть их фирмы. Я же буду всемерно стремиться содействовать размножению заказов в Германии. Кроме того, я просил особенно подчеркнуть, что на Прокопьевском руднике предстоят большие механизированные работы по закладке выработанного пространства и часть заказов на оборудование будет размещена в Германии. Предполагается также сдать иностранным фирмам проходку ряда шахт и, что в связи с этим будет большая потребность в иностранной рабочей силе. Я принимаю все меры к тому, чтобы будировать вопрос о необходимости приглашения именно немецких специалистов.

Вот в основном суть информации, которую я передал через ФЛЕСА.

Вопрос: Когда ФЛЕСА вернулся из Германии?

Ответ: Точно не помню, но, кажется, в августе месяце 1932г.

Вопрос: Что Вам ФЛЕСА сообщил?

Ответ: ФЛЕСА заявил мне, что он в точности передал мою

информацию ВЮСТЕР, ВЮСТЕР остался не совсем доволен и предложил передать мне следующее:

1. Советские заказы германским фирмам продолжают уменьшаться, а это значит, что я-СТРОИЛОВ, слабо реализую данные мною обещания плохо популяризирую немецкие фирмы, не содействую размещению заказов на оборудование в Германии.

2. Это происходит, по мнению ВЮСТЕР от того, что я работаю одиночкой и не привлекаю других людей. Поэтому ВЮСТЕР требует от меня привлечения к работе по выполнению его заданий русских инженеров.

Вопрос: Значит, ВЮСТЕР прямо потребовал от Вас создания контр-революционной организации из русских инженеров?

Ответ: ФЛЕСА не говорил прямо, что нужно создать контр-революционную организацию, но привлечение к подрывной и шпионской работе русских инженеров я и рассматривал как требование создать такую организацию.

Вопрос: Вы контр-революционную организацию из русских инженеров создали?

Ответ: Да, создал. Об этом я покажу дальше.

Вопрос: Больше никаких поручений ФЛЕСА вам не передавал

Ответ: Основное я изложил. ФЛЕСА только добавил, что надо сделать так, чтобы ВЮСТЕР был доволен.

Вопрос: Из Ваших показаний явствует, что ЗОММЕРЕГЕР как он являлся старшим над немецкой агентурой в Кузбассе. Правильно?

Ответ: Правильно.

Вопрос: Вы с ЗОММЕРЕГЕР делились о заданиях, полученных от ВЮСТЕР через ФЛЕСА?

Ответ: Да, разговаривал. ЗОММЕРЕГЕР сказал, что все это правильно и надо активной работать.

Вопрос: Когда же вы получили от ВЮСТЕР директиву о переходе, как Вы показывали, от методов торможения к методам подрывной работы в Кузбассе?

Ответ: Это было несколько позднее - в начале 1933 года.

Вопрос: Дайте об этом показания?

Ответ: В феврале или марте 1933г. ЗОММЕРЕГЕР выезжал в отпуск в Германию. Перед отъездом я его вызвал к себе. Подробную информацию о Кузбассугле я через ЗОММЕРЕГЕРА не передавал, т.к. он сам был почти полностью в курсе дела. Я только просил ЗОММЕРЕГЕРА передать ВЮСТЕР, что условия работы несколько усложнились:

1. Планы развития Кузбасса пересмотрены и утверждены в несколько меньших размерах.

2. Имеется постановление правительства и партии о необходимости укрепить производство за счет переборки инженерно-технического персонала из управленческого аппарата непосредственно на производство и сохранение в связи с этим аппаратов Управления. Поэтому создаются большие затруднения с удержанием немецких специалистов в аппарате управления. По этим же причинам намечается значительное сокращение количества привлекаемых иностранных специалистов из-за границы. Это является решением правительства, поэтому здесь я бессилен что-либо изменить.

3. О заказах я просил передать, что некоторые виды оборудования - сигнализации, телефонов, электровозов будут по всей видимости размещены в Германии и я этому содействую.

вую. Однако нужно учесть, что имеется приказ Народного Комиссара ОРДЖОНИКИДЗЕ о максимальном сокращении импорта оборудования и размещение заказов на оборудование по советским заводам.

Вопрос: Выше Вы показали, что ЗОММЕРЕГЕР был сам в курсе дела по Кузбассу. Он считал Вашу информацию, передаваемую ВЮСТЕР правильной?

Ответ: До отъезда в Германию он со мной соглашался и признавал, что действительно становится трудней работать. Однако, когда он вернулся из Германии, то он, очевидно, будучи накачан ВЮСТЕР, начал разговор со мной в резком тоне.

Вопрос: Что потребовал от вас ЗОММЕРЕГЕР?

Ответ: ЗОММЕРЕГЕР почему-то взял со мной нахальный тон и прямо мне заявил: "Мы совершенно не удовлетворены Вашей работой". Он несколько раз подчеркнул мы, а не ВЮСТЕР. "Русские всегда привыкли обещать много, а делать мало. Германским специалистам здесь помощи не оказывается. Новые специалисты не приглашаются. Заказов нет и всякие объяснения о причинах сокращения импорта не соответствуют действительности. За границей известно, что вторая пятилетка утверждена и совершенно непонятно — как можно задаваться такими планами по пятилетке и не завозить иностранного оборудования". Гр-н СТРОИЛОВ просто скрывает от нас, что заказы передаются другим странам. Из журналов и из газет, получаемых немцами видно, что СТРОИЛОВ мало популяризирует в печати немецкие фирмы. Видно, что большевики решили менять курс в своей политике и ссориться с Германией. А раз

так, то надо действовать прямой и решительней".

Вопрос: Как Вам раз"яснил ЗОММЕРЕГЕР-действовать прямой и решительней?

Ответ: ЗОММЕРЕГЕР от имени ВЮСТЕР потребовал от меня и от лиц, привлеченных мной в организацию приступить к широкой подрывной и разрушительной работе в Кузбассе. Он подчеркнуто сказал: "Сейчас не о торможении может идти речь, а о разрушении".

Вопрос: Как вы реагировали на пред"явление Вам требований ЗОММЕРЕГЕР.

Ответ: Мне отступать уже некуда было. Я принял директиву ВЮСТЕР, переданную мне ЗОММЕРЕГЕР.

Вопрос: Как вы выполнили эту директиву немцев?

Ответ: Я прошу об"явить перерыв.

допрос прерывается.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ УНКВД по ЗАПСИВКРАЮ-
СТ. МАЙОР ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ- /КУРСКИЙ/

НАЧ ЭКО УГБ УНКВД ЗСК
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ- /ГРЕЧУХИН/

ПОМ НАЧ ЭКО УГБ-
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ- /ГОЛУБЧИК/

В е р н о:

СОТРУДНИК ОО ГУГБ- *Шубина* ШУБНОВА/